

Pedagog - jednej czy wielu dróg?

Część 1.

Pedagog w teorii

**Pod redakcją naukową
Tamary Zacharuk**

**Wydawnictwo Akademii Podlaskiej
Siedlce 2005**

Recenzent: prof. dr hab. Jan Maciejewski

Komitet Wydawniczy:

Stefan Antczak, Antoni Chojnacki, Stanisław Jaczyński, Krzysztof Kurzak, Cezary Mitrus, Stanisław Socha, Janina Skrzyczyńska, Lesław W. Szczerba, Jerzy Tchórzewski, Janusz Wojtasik (przewodniczący), Kazimierz Żegnałek

Opracowanie redakcyjne i korekta: Agnieszka Araucz

© Copyright by Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce 2005

ISBN 83-7051-351-4

Wydawnictwo Akademii Podlaskiej
08-110 Siedlce, ul. 3 Maja 54
Wydanie I. Nakład 110 egz.
Format B-5. Ark. wyd. 23,2. Ark. druk. 22,4

Druk: „Sprint”, Siedlce

Doc. Elena Bielaja

Państwowy Uniwersytet Baranowski
Baranowicze, Białoruś

Критерий культуросообразности как методологическая основа литературного образования в условиях социальной трансформации

Исследовательское направление "Педагог на распутье" выбрано автором не случайно и ассоциируется, в первую очередь, с изменчивостью современного социума, с требованиями, которые предъявляет к результатам образования процесс глобализации. Приоритетную роль приобретает "педагогика гражданственности", способствующая формированию нового менталитета нации, связанного как с национальными архетипами, так и с общими интеграционными процессами в мире, полиэтничностью и поликультурностью современного общества. Ценности становятся универсальными, однако современное общество может и должно приобретать формы, обусловленные уникальным характером исторического и культурного опыта отдельных народов.

"Настоящая демократическая культура не должна отклонять никакой идентичности: этнической, религиозной, лингвистической или культурной – тем более она не должна выковываться за счет личности или национальной солидарности" (Ф. Майор).

Современный педагог поневоле оказался "на распутье" между гуманистическим и директивным стилями деятельности. На постсоветском пространстве в настоящее время наблюдается перепроизводство специалистов многих профилей, из чего вытекают проблемы на рынке труда. Востребованность в обществе образованных людей в ряде случаев может показаться сомнительной. В условиях, когда внешних стимулов почти нет, а формы принуждения ушли с предшествующим общественным строем, некоторых педагогов может привлекать директивный стиль. Однако в такой период необходимо особенно активно искать стимул учения в самом учении, создавая для школьников на уроках ситуации выбора, апеллируя к их личностным смыслам. Это один из аргументов в пользу гуманистического стиля. Излагая второй, присоединимся к мнению Ойгена Розенштока-Хюсси: в период социальных потрясений создается новый язык, а старый обесценивается. Слова имеют для молодого поколения иные значения, чем для старшего. Это может быть причиной непонимания, недоверия, равнодушия. Любая речь имеет смысл лишь тогда, когда она воспринимается как вариация чего-то общего, что разделяется и говорящим, и его слушателем, и в то же время посредством высказывания говорящий устремляет людей в новое будущее. В этом смысле любая речь – пропаганда, и образование в первую очередь. Говорение только тогда эффективно, когда слушатель настроен услышать говорящего, у которого нет власти заставить кого-нибудь выслушать себя. Процесс ожидания зависит от авторитета говорящего в обществе, у данного слушателя [6].

Ведущие тенденции современного общественного бытия делают актуальными следующие компетенции:

- научиться жить вместе;
- научиться приобретать знания;
- научиться работать;
- научиться жить.

Первая позиция имеет ввиду развитие знаний о других – тех, кто рядом, – их истории, традициях, образе мышления и др. Но она представляется нам вторичной на фоне современного уровня национального сознания белорусов, когда остро актуально требование "Познай себя", реализация которого позволит углублять и совершенствовать знания и компетенции ради совместной жизни в человеческом сообществе, сочетания социокультурных принципов своего и других народов, выработке на этой основе целесообразных, гуманистически ориентированных моделей и систем образования.

"Искусство – способ духовного производства личности..., уникальный материал для решения собственно педагогических задач" (2, с. 37). Всякий социальный феномен может быть трансформирован в педагогический, тем более отраженный в образной форме, так как художественное сознание способно породить не только художественное произведение, но и его соответствующее восприятие. Литература всегда была и остается тем предметом, с которым связывается главная цель обучения и воспитания, – формирование личности во всем многообразии содержания этого понятия: интеллектуальное и эмоциональное развитие, мировоззрение, нравственность, культура этическая, эстетическая, художественная, речевая. Личностное отношение ученика к произведению – это не только формирование у него собственного отношения к объектам и явлениям действительности, но и способ социализации, постижения социально-исторического опыта своего народа.

Объясним нашу позицию на примере феномена толерантности как важнейшего условия открытого общества.

Каждая национальная культура вырабатывает некую сверхценность. У белорусов это – толерантность как элемент ментальности и социокультурная характеристика, а также внутренняя психологическая черта личности. Но это положительное качество способно превращаться в свою противоположность – соглашательство, измену. Вдумчивое исследование судеб героев литературных произведений позволяет отчетливо различить грань, за которой возможна такая трансформация. Истинное же содержание понятия в следующем: "Принимать позицию других, совершенно не отклоняя при этом себя; желать победы, но позволять побеждать другим; соглашаться противопоставлять свою точку зрения точке зрения других, сравнивать их; слушать другого, признавать за ним право на отличие и, наконец, давать согласие на перемены и нововведение" [8]. В свете этого утверждения позволим себе трактовать известный герб Франциска Скорины (Солнце, наполовину прикрытое растущим Месяцем) как художественный символ толерантности – философии демократизма, с одной стороны, и личностной психологической характеристики самого просветителя, с другой. Все вышесказанное имеет

непосредственное отношение к проблемам литературного образования, являясь не только его содержательной характеристикой, но и средством развития ассоциативной сферы личности: как показывает опыт преподавательской деятельности автора, школьники и студенты способны идентифицировать содержание понятия толерантности и скрытый смысл приведенного выше скорининского герба. Еще один прием позволяет продемонстрировать диалектику мировоззренческих основ и частных (развитие ассоциативного мышления) задач литературного образования: в свое время в поэме "Прусская война" Ян Вислицкий дал одну из первых характеристик ментальности белорусов, которая гласит, что это те, "кто удалял тяготы войны с родной земли". В большинстве случаев учащиеся ассоциируют эту характеристику с содержанием исторического герба Беларуси – Литвы "Погоня". Некоторые, правда, создают в своем воображении иную картину: хлебопашец за плугом, что, впрочем, также не лишено смысла. "Самое общее обозрение указывает нам, как на двух врагов человеческого счастья, на горе и скуку, – утверждает Шопенгауэр. – ... Наша жизнь, действительно, представляет более или менее слабое колебание между ними [7, с. 29]. "Потребность принуждает нас к труду, плодами которого она удовлетворяется, но..., когда потребности удовлетворены..., на нас нападает скука... Это есть привычка к труду вообще, которая теперь обнаруживается как новая, дополнительная потребность", – как бы продолжает эту мысль Ницше [5, с. 476].

Определяющий фактор материальной и духовной жизни белорусов – геополитическое положение государства. История Беларуси – история войн – обусловила трудолюбие белорусов как архетипическую черту национального характера. "Няма калі нудзіцца – трэба працаваць", – гласит народная мудрость. Этот историко-философский экскурс понадобился автору, чтобы аргументировать тезис о том, что в условиях "распутья" (масштабных социально-политических сдвигов) ведущим критерием в деятельности учителя становится сообразность национальной культурной традиции [4]. У белорусов она, к тому же, определяется географическим положением "на распутье" между Востоком и Западом. "Долгие столетия белорусы стояли на распутье: один путь вел на запад, другой на восток... Мы... колебались между двумя культурными типами, не зная, к кому присоединиться". С одной стороны, "нам нравилась восточная простота, искренность, соответствие внешнего вида, внутренней сущности, которые определяют человека Востока..." Со второй, "западное трезвое чувство казалось нам совершенно соответствующим настоящим условиям жизни. Из этого чувства выплывает западноевропейская терпимость к разным направлениям человеческой мысли и ее проявлений... Жизнь требовала синтеза, гармонизации обоих направлений", но это на определенных исторических этапах делалось невозможным. Влияния Востока и Запада заставляли увидеть, "что в чужой шкуре всегда плохо, что надо создать что-то свое, родное, близкое, органичное", потому что "вместе с белорусскостью мы теряем и лучшую часть человечности" [1, с.12; 15 – 16].

Как часть славянской культуры, культура Беларуси противостоит привычной для Запада "логической культуре исполнения стандартов"

[4, с. 93]. Однако ошибается и тот, кто ставит знак равенства между культурой (ментальностью) русского и белоруса. Характерные различия заложены, в частности, в следующих иронично-философских высказываниях: "Белорусы кричат, когда припечет, русские – когда хотят. Русский режет правду-матку, не думая о последствиях, а белорус вначале подумает, а потом... промолчит". Еще Адам Киркор в очерке "Литовское и белорусское Полесье" отмечал, характеризуя белорусов Смоленщины: их "любовь к труду соединена с терпением... и некоторым добродушием... Ко всему этому присоединяются лукавство и скрытность, ловкая уклончивость в прямых ответах, даже на дешевые обыденные вопросы, – свойства как продукт исторической жизни и политического воспитания". Однако толерантным белорусам не раз приходилось проявлять "оборонительную агрессию", цель которой – сохранение жизни и духовной автономии.

Своеобразная ментальная фактура народа определяет и идейно-художественное своеобразие белорусской литературы, которая являет собой сплав конкретно-исторического, конкретно-национального и общечеловеческого. Амбивалентность национального характера вдохновляет мастеров слова на создание оригинальных образов, а литературоведов и педагогов – на глубокое исследование его архетипов.

Архетип – общечеловеческий образ, который подсознательно передается из поколения в поколение. Воспроизводясь в новых условиях, он всегда наполняется современным содержанием. Литература – оригинальная форма презентации этого содержания. Она дает возможность познания исторического времени в форме "общения" с психологией, мировоззрением, стилем поведения и мнениями отдельного человека и способна "передавать знания о мире не хуже, чем абстрактная логика" (К. Леви-Стросс).

Автор является сторонником лично-ориентированной системы литературного образования ученической и студенческой молодежи. Этой цели и подчинено выделение образовательных объектов (в данном случае – национальный характер/ментальность и их воплощение в художественном мышлении и языке), относительно которых субъект самоопределяется, приобретает знания, постигает соответствующий культурно-исторический опыт, на основе чего у юных граждан проявляются и развиваются личностные смыслы по отношению к данным объектам. Так связывается воедино личностный и социальный смысл образования.

Для того, чтобы урок литературы был эффективным в плане становления самоорганизационных основ личности, как основные критерии качества лично-ориентированного урока выделяются следующие: субъектность, дополнительность, открытость, диалогичность. Они раскрываются через показатели, проявляющиеся в совместной учебно-воспитательной деятельности учителя и учеников: концептуальность, проблемность, критичность; умение резонансно воздействовать на протекание учебного процесса, направлять его на возникающее целое, владение средствами максимального расширения творческого поиска, активного допущения нестандартных действий и идей, способами инициирования процессов самодостраивания субъектов управления, преобразования содержания знаний [4, с. 97 – 98].

Автор в рамках данной статьи не ставит целью операционализацию каждого из приведенных понятий. Выбранная нами проблема требует, в частности, определения понятия "резонансность" и выявления его диалектической связи с другими показателями личностно ориентированного обучения. Как отмечено выше, одной из форм внедрения принципа культуросообразности в процесс литературного образования является анализ архетипов. Архетип – ключ к художественному сознанию – безусловный рефлекс, который "включается и активно формирует поведение индивида "помимо сознания" [2, с. 7]. Его "включению" в ученической среде будет способствовать "укол" данной среды в нужных местах" с целью "направить ее движение... в соответствии с потенциальными возможностями самой среды" [4, с. 101].

Так, определяющие архетипы в белорусской литературе – это земля и мужик-крестьянин. В литературе XIX – нач. XX стст. они преимущественно изображены в довольно неприглядном виде: земля – пустая, неурожайная; мужик – убогий, нищий, темный... На этом фоне трудно заметить яркие "проблески" индивидуальности отдельного героя. Резонансность при изучении творчества, например, Франтишка Богушевича, может проявляться следующим образом: если мы принимаем "убогость" персонажей и обстоятельств, в которых они изображены, значит, мы проецируем данные бытийные модели на собственную жизнь, поскольку мы – потомки и преемники и данных людей, и их социального опыта.

Позволим себе назвать осуществленный подход "уколом" в чувство собственного достоинства – а оно в здоровом обществе неотделимо от национального – и самосознание субъектов обучения. Как свидетельствует опыт автора, это позволяет стимулировать их познавательную деятельность относительно, в частности, такого архетипа, как изба (хата) белорусского мужика. Писатель и литературовед П. Васюченко так определил содержание данного архетипа: "Хата как запертая на замки душа есть символ белорусской эзотерики и интравертности. За неброской, неинтересной оболочкой деется собственная мистерия, тайна, делиться которой белорус ни с кем не желает... Душа как хата, хата как душа – ... суть двух сакраментальных формул его существования: "Я тут" и "Я есть" [3]. Тайна – привлекает. Постичь ее – заманчиво. Трудности на пути постижения стимулируют личностный рост. Анализ произведений отечественной литературы в контексте личностно ориентированного образования позволяет органично осуществить, кроме резонансности, такие подходы, как диалогичность, проблемность, концептуальность, приоритет развития целого (как в усвоении содержания образования, так и в конструировании личностных смыслов, развития личности). И это особенно актуально в период "распутья", так как индивидуальность тем и отличается от личности, что может удовлетворяться общепринятым (которого в трансформационные периоды не так много), а личность способна порождать в своем сознании собственное понимание фактов и явлений.

Таким образом, фактором устойчивости цивилизации является единство традиций и новаторства. Традиция – культурная основа

миросозидания. Однако на переломных этапах жизни общества господствующую роль играют не эволюционные, а трансформационные процессы, способные разрушить систему универсалий культуры, представлений о добре и зле, обществе и человека. Выявление архетипического в литературе, анализ того, как оно проецируется на современную ситуацию – одно из действенных средств приобретения молодежью мировоззренческого, гражданского опыта, в том числе опыта эмоционально-ценностного отношения к миру, обществу, природе, собственной личности, который может служить основой гармонизации с "пошатнувшимся" миром.

Литература:

1. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам: Даследзіны беларускага светагляду. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993.
2. Андреев Н.А. Методология литературоведения. – Мн.: Дизайн ПРО, 2000.
3. Васючэнка П. Беларус вачыма беларуса: Беларус міфалагічны, гістарычны, рэальны. – АРСНЕ. – № 4. – 2004. – С. 21.
4. Кульневич С.В., Лакоценина Т.В. Анализ современного урока.: Практик. пос. для уч. и рук. образ. учр-й, студентов пед. зав-ий, слушателей ИАК. – Ростов н/Д: ТЦ "Учитель", 2001.
5. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. – Литературные памятники /Сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна; Пер. с нем. – М.: Мысль, 1990.
6. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М., 1994.
7. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы. – Л., 1990.
8. Эрме Г. Культура і дэмакратыя / Навуковае выданне. – Мн.: Беларусь / ЮНЕСКО. – 1995.

Abstrakt

Kryterium wykształcenia kulturalnego jako metodologiczna podstawa edukacji literackiej w warunkach społecznej transformacji

Literatura zawsze była i pozostaje tym przedmiotem, z którym wiąże się główny cel nauczania i wychowania czyli kształtowanie osobowości w całym mnóstwie treści tego pojęcia: rozwój intelektualny i emocjonalny, światopogląd, moralność, kultura etyczna, estetyczna, artystyczna, mowa.

Stosunek osobisty ucznia do utworu to nie tylko kształtowanie u niego własnego podejścia do obiektów i zjawisk otaczającej rzeczywistości lecz i sposób socjalizacji, osiągania socjohistorycznego doświadczenia swojego narodu.

Literatura jest oryginalną formą prezentacji różnorodnych treści. Daje ona możliwość poznania historycznego czasu w formie „obcowania” z psychologią, światopoglądem, stylem zachowania i opiniami konkretnego człowieka a także zdolna „przekazywać wiedzę o świecie nie gorzej niż abstrakcyjna logika”.

Odpowiednio ukierunkowany system edukacji literackiej uczniów i studentów ma wielu zwolenników. Podporządkowane są mu różne obiekty nauczania (konkretnie charakter narodowy, mentalność oraz jej odbicie w literackim myśleniu i języku), względem których podmiot określa siebie, nabywa wiedzę, osiąga stosowne, kulturowe i historyczne doświadczenie, na podstawie czego u młodych obywateli przejawiają się i rozwijają osobiste poglądy w stosunku do konkretnych obiektów. W ten sposób łączy się w całość osobisty i społeczny sens wykształcenia.

Summary

The criterion of the cultural education as a methodological basic of the literatic education in the conditions of social transforation

In any period of social change, which is the case with the world now, every individual is faced with a number of options the main of which is whether to be a human of personal significance or remain a consistent conformist. This alternative is especially important for a teacher as it is not easy to determine one's firm pedagogical vision when the old stereotypes are being reconsidered. As an alternative, the author suggests a criterion of cultural expediency, that is conformity to the national cultural and mental tradition, which seemingly opposing the strategy of globalization, is in dialectic unity with it emphasizing its significance for a literary education.

A unique material and mental texture is embodied in the pictorial form of works of art, including images – archetypes, whose analysis moulds up the learner's behaviour considerably.

The article lays special emphasis on archetypes of Belarusian national character. While studying them, the modern generation not only gets mere knowledge of them but also masters their skills of living a sensible and purposeful life in polyethnic and multicultural society. Therefore, it acquires the

basics of a real democratic culture, primarily, as an ability to combine the sociocultural principles of their own and those of other peoples.

The author speaks in support of person-oriented teaching and interprets her approaches in terms of the above-stated problem proving theoretical evidence by referring to literary facts and her own teaching experience.

Репозиторий БарГУ